

Munich Personal RePEc Archive

The Significance of Lingua Franca for the Promotion of the Concept of Sustainable Development

Arthur Walter

Wiener Neustadt, Austria

22 August 2012

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/41632/>

MPRA Paper No. 41632, posted 3 October 2012 14:10 UTC

Die Bedeutsamkeit der Lingua franca zur Förderung des Konzepts der nachhaltigen Entwicklung*

Arthur Walter

22. August 2012

Inhaltsangabe

Seit längerer Zeit und bis heute bleibt das Problem der Überwindung der Sprachbarriere bei interkulturellen Kommunikationen sehr aktuell. Das Problem ist, dass die Einheitssprache für alle Zeiten und Völker nicht angenommen wurde. Verschiedene linguistische Projekte, wie zum Beispiel das Esperanto, fanden nicht genug breite Anwendung. Gelegentlich spielen bestimmte Sprachen, wie zum Beispiel Englisch in diversen Bereichen der menschlichen Tätigkeit zwischen Repräsentanten verschiedener Kulturen eine Rolle als Kommunikationsmedium, welches die sog. Lingua franca darstellt.

Die Konzeption der nachhaltigen Entwicklung ist die Hauptrichtung des Fortschritts der modernen Gesellschaft. Die Konzeption sieht die bewusste Verantwortung gegenüber künftiger Generationen bezüglich der Ergebnisse derzeitiger ökonomischer und sozialer Tätigkeit sowie für den Umweltzustand vor. Diese Entwicklungsrichtung braucht die Wechselwirkung und die Verständigung breiter Kreise des Gemeinwesens auf internationalem Niveau. Aus diesem Grund ist die Überwindung der Sprachbarriere bei interkulturellen Kommunikationen eine der wichtigsten Voraussetzungen zur weiteren Förderung des Konzepts der nachhaltigen Entwicklung. Dieses Sprachproblem kann man mit der Nutzung des Phänomens unter dem Namen Lingua franca lösen.

Der chilenische Ökonom Manfred Max-Neef unterstreicht, dass das Fehlen der adäquaten Befriedigung eines von den neun Grundbedürfnissen des Menschen zur Armut (im weiteren Sinne) führt und sozial-wirtschaftliche Pathologien auslöst. Die Befriediger (satisfiers) der Bedürfnisse bezeichnen nicht ökonomische Güter, sondern politische Strukturen, soziale Praktiken, Konzeptionen, Gesetze, Werte und Normen, usw. Nach der Meinung des Verfassers dieses Beitrags, kann man basierend auf der vorschlagenden Definition von Max-Neef zum Begriff „Befriediger“ auch Lingua franca, welche die notwendige Komponente der adäquaten Befriedigung von Grundbedürfnissen des Menschen ist und der Abwendung sozial-wirtschaftlicher Pathologien, hinzufügen.

Einige Staaten mit multiethnischen Bevölkerungsbestand, zum Beispiel Indien, benutzen

* Полная версия этой статьи на русском языке находится на стр. 3 - 11

zugleich mehrere Sprachen als Mittel der interethnischen Kommunikationen. In Indien spielen Hindi und Englisch, welche einen hohen offiziellen Status besitzen, eine Rolle der Lingua franca bei Kontakten zwischen Sprecher verschiedener ethnischer Gruppen. Die Nutzung einiger Sprachen als lokale Lingua franca hat einen positiven Einfluss auf die Funktion der Gesellschaft und auf die Förderung des Konzepts der nachhaltigen Entwicklung in dieser Region.

Der Verfasser betont, dass es eine Notwendigkeit der Überwindung der Sprachbarriere bei interkulturellen Kommunikationen in den umfangreicheren Gebieten und nicht nur in vereinzelt Staaten der Welt gibt. Die mögliche Lösung besteht in der Auffindung einer Art von regionaler Lingua franca. Man kann zum Beispiel in bestimmten historischen und geografischen Gebieten Deutsch, Französisch und Russisch als regionale Lingua franca betrachten. In diesem Beitrag wird diese These von statistischen Erhebungen bestätigt. Manchmal kann die Sprache keinen offiziellen Status haben, dennoch konnte unter dem Einfluss bestimmter sozial-historischer und wirtschaftlicher Bedingungen diese Sprache die Sprache der interkulturellen Kommunikation bestimmt werden.

Die Nutzung regionaler Lingua franca festigt internationale formale und informelle Kontakte, die ein hohes Tempo zur Förderung des Konzepts der nachhaltigen Entwicklung in den Regionen der Welt erlauben. Auch Lingua franca hat einen positiven Einfluss auf die Gestaltung eines neuen Typs des Menschens - „Homo sustinens“ (nachhaltiger Mensch), der vom deutschen Wissenschaftler Bernd Siebenhüner beschrieben wurde.

Der Verfasser appelliert, regionale de facto Lingua franca aktiv zu nutzen und er empfiehlt auch die linguistische Situation gründlicher zu erforschen. Es wird für viele andere Sprachen die Möglichkeiten geben, regionale Vermittler der Konzeption der nachhaltigen Entwicklung zu werden. Nach der Meinung des Verfassers trägt die regionale Lingua franca nicht nur zur Beschleunigung des Tempos der Förderung des Konzepts der nachhaltigen Entwicklung bei, sondern übt auch einen positiven Einfluss auf die sozial-psychologische Komponente des gegenwärtigen menschlichen Seins aus.

Der Verfasser des vorliegenden Beitrags äußert die Überzeugung, dass die gemeinsamen Anstrengungen in der Verbreitung regionaler Lingua franca von Erfolg gekrönt sein werden und das permanente Problem der Sprachbarriere bei interkulturellen Kommunikationen lösen wird.

Значение лингва франка для продвижения концепции устойчивого развития

Arthur Walter

22 августа 2012

Аннотация

Статья освещает значение лингва франка не только как языка межкультурных коммуникаций, но и как необходимую составляющую адекватного удовлетворения фундаментальных человеческих потребностей и предотвращения социально-экономических патологий. В статье подчёркивается, что преодоление языкового барьера при межкультурных коммуникациях – одно из ключевых условий дальнейшего продвижения концепции устойчивого развития. Становление региональных лингва франка, по мнению автора, будет способствовать ускорению темпов продвижения концепции, а также формированию человека нового типа – «Homo sustinens». В статье приведены примеры языков (немецкий, французский, русский), фактически выполняющих функции лингва франка в определённых регионах мира. В заключение автор обращает внимание на необходимость проведения более глубоких исследований лингвистической ситуации и на актуальность содействия укреплению региональных языков межкультурных коммуникаций, призванных стать проводниками идей устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, лингва франка, межкультурные коммуникации, человеческие потребности, регионы мира, «Homo sustinens»

Die Sprache ist das Haus des Seins.

Язык - это дом бытия.

Martin Heidegger

Über den Humanismus. Frankfurt a.M.: Klostermann, 1949. S. 5.

Согласно библейскому преданию гордыня и тщеславие, обуявшие наших предков, лишили человечество великого дара - единого языка, который давал возможность беспрепятственно общаться и согласованно созидать. Со времён строителей Вавилонской башни и до наших дней проблема преодоления языкового барьера при межкультурных коммуникациях остаётся по-прежнему неразрешённой, поскольку так и не был принят единый язык для всех времён и народов. Предпринимались многочисленные попытки создать и распространить новые языки, как например, эсперанто, однако эти лингвопроекты не нашли достаточно широкого применения. Периодически в некоторых сферах человеческой деятельности определённые языки играли роль средства коммуникации между представителями различных культур, т.е. лингва франка: латынь в научном мире средневековья, французский как язык дипломатов перед Второй мировой войной, английский как язык науки и бизнеса в наши дни. С течением времени актуальность выделения всеобщего языка-коммуникатора, необходимого для более эффективного информационного взаимодействия широких кругов международной общественности, продолжает возрастать.

Сегодня перед человечеством стоит более грандиозная задача, чем строительство ветхозаветного небоскрёба - это достижение всеобщего благополучия и изменение человеческого поведения от примитивно - потребительского до ориентированного на ценности устойчивого развития (United Nations General Assembly 1987), предполагающего осознанную ответственность перед потомками за результаты экономической и социальной деятельности, а также состояние окружающей среды. Предстоит огромная работа в этом направлении, которая должна объединить усилия как правительственных, так и общественных организаций разных стран, усилия всех и каждого, независимо от региона проживания на нашей планете (United Nations 2012). Эффективная помощь представителям разных стран, этнических групп, возрастов и уровней образования в расширении возможностей неформального общения и обмена информацией относительно достижений в области устойчивого развития – непростая задача для институций, занимающихся исследованиями в области устойчивого развития и популяризирующих эту концепцию (United Nations 2012). Преодоление языкового барьера при межкультурных

коммуникациях является одним из ключевых условий, обеспечивающих эффективность этой помощи. Всеобщий язык пока не создан, но глобализация всех протекающих в мире процессов, особенно направленных на преодоление нищеты и голода, удовлетворение основных человеческих потребностей и на улучшение качества жизни, требует контакта и взаимопонимания на уровне обычных людей – жителей разных стран, а не только политиков или деятелей науки. Следовательно, появляется необходимость решить языковую проблему межкультурных коммуникаций доступными средствами уже сейчас, используя феномен под названием «лингва франка».

Чилийский экономист Манфред Макс-Неф в работе «*Development and human needs*» (Ekins and Max-Neef 1992) подчёркивает, что отсутствие адекватного удовлетворения любой из девяти фундаментальных человеческих потребностей приводит к человеческой нищете (в широком смысле) и социально-экономическим патологиям. Он включает в число этих потребностей Понимание (Understanding), Участие (Participation), Творчество (Creation), Свободу (Freedom), которые характеризуют, по нашему мнению, духовность человека, его способность подняться выше материальной стороны бытия. Согласно концепции Макс - Нефа удовлетворителями (satisfiers) потребностей выступают не экономические товары, а политические структуры, социальные практики, концепции, законы, ценности и нормы, т.п. (Ekins and Max-Neef 1992). Исходя из предложенного Макс-Нефом определения, к понятию «удовлетворитель» (satisfier) (Ekins and Max-Neef 1992) мы можем отнести и средство коммуникации, познания, творчества - язык. Нарастающие информационные потоки, интернациональный характер проблем бытия и миграционные процессы побуждают человека искать способы преодоления языкового барьера. Стремление посредством универсального языка ощутить себя по-настоящему свободной, понимающей, творческой личностью, активно участвующей в общемировых начинаниях, охватывает всё большее количество людей. Лингва франка в современном мире становится необходимым компонентом для адекватного удовлетворения человеческих потребностей и предотвращения социально-экономических патологий.

В полной мере понимая значимость лингва франка в обеспечении нормального функционирования всех институций в государстве, укреплении социальных связей в обществе, ускорении претворения в жизнь социально-экономических новшеств, некоторые страны с мультиэтническим составом населения, как, например, Индия, используют сразу несколько языков в качестве средства межкультурных коммуникаций. В Индии, кроме официального языка Союза - хинди и 21 регионального официального, используется ещё и английский в официальном делопроизводстве (Constitution of India 2011). Английский, в сущности, применяется в качестве лингва франка на территории страны. Хинди для представителей многих местных этнических групп также играет роль лингва франка. Проиллюстрировать эти факты можно, используя статистику количества L2¹ говорящих на хинди – 180 млн. человек (Ethnologue 2012) и на английском около 11 млн. (Ethnologue 2012). Наличие в стране сразу нескольких языков с высоким статусом, используемых для

межэтнических коммуникаций, несомненно, позитивно влияет на жизнь индийского общества, сплачивая его, особенно в области поддержки курса на устойчивое развитие, заинтересованность в котором Индия задекларировала (United Nations General Assembly 2003) на международном уровне.

Приведённый выше пример одной из мультиэтнических стран позволяет продемонстрировать как на законодательном уровне, применяя рациональную языковую политику, можно вполне успешно решать языковые проблемы коммуникаций. Однако возникает вопрос: как преодолевать межкультурный языковой барьер на более масштабных территориях, чем отдельно взятые страны? Возможный ответ заключается в отыскании своего рода регионального лингва франка², который может и не иметь официального статуса, но быть языком межэтнических и межкультурных коммуникаций де-факто. Пока процесс формирования глобального лингва франка продолжается, в различных регионах мира под влиянием определённых социально-исторических и экономических условий происходит самопроизвольное выделение языков межкультурного общения. Количество L2 говорящих и стран-пользователей свидетельствует об этом.

Согласно статистике, в 43 странах, относящихся к различным регионам мира, используется немецкий язык, при этом L1 говорящих - 90 млн. человек, а L2 - 28 млн. человек (Ethnologue 2012), что составляет более четверти от общего числа пользователей. В этих странах для многих из L2 говорящих немецкий стал фактором, укрепляющим как внутри-, так и внесемейные социальные связи (Erdmann 2012), а также языком межкультурных и межэтнических коммуникаций как в странах проживания, так и за их пределами в рамках определённой историко-географической территории, т.е. региональным лингва франка.

Французский язык распространён в 60 странах мира, причём в некоторых из них (Тунис, Алжир, Камбоджа и др.), не являясь родным для местного населения и не имея официального статуса (Ethnologue 2012), широко используется на бытовом уровне и, естественно, также выступает в качестве лингва франка при межкультурных контактах.

Ещё одним примером такого применения языка может служить русский на территории постсоветского пространства. Так исторически сложилось, что в странах, входивших некогда в состав СССР, для широкого круга жителей, особенно старшего поколения, русский - это единственный иностранный язык, который они понимают. В этих странах, за пределами страны происхождения, русский используется в различных статусах - от государственного до иностранного. В настоящее время по разным оценкам насчитывается от 103,1 млн. до 110 млн. L2 говорящих на русском языке (Ethnologue 2012; Апрефьев 2006).

Украинская студентка, пожилой житель Узбекистана, бизнесмен из Казахстана и молдавский учёный почти наверняка смогут общаться друг с другом на русском языке, а

значит, смогут найти общий язык и решать общие задачи (Gradirovski and Esipova 2008; Арефьев 2006). Русский язык, доставшийся им в наследство от распавшегося СССР, стал своего рода межкультурным коммуникатором и, следовательно, выполняет функцию лингва франка в данном регионе.

Ограниченность средств, нехватка свободного времени, удалённость от образовательных языковых центров и недостаточное количество квалифицированных преподавателей, отсутствие должной заинтересованности со стороны государственных институций, возрастные особенности – веские причины, препятствующие на данном этапе внедрению в регионе в качестве лингва франка иного языка. Понимая эти проблемы и, одновременно, важность неформальных межнациональных коммуникаций для укрепления экономики, некоторые государства, как, например, Армения, стимулируют поддержание определённого уровня знания русского языка посредством учреждения бесплатных языковых курсов, финансируемых неправительственными организациями (NEWS.am 2012; EvrazesNews.com 2012).

Невзирая на определённое снижение интереса к изучению и использованию русского языка в ряде постсоветских стран (Gradirovski and Esipova 2008; Арефьев 2006), на ближайшие десятилетия, во многих случаях, он останется единственным языком при межкультурных коммуникациях, который даст возможность непосредственного контакта иностранных исследователей с населением. Русский, используемый в качестве лингва франка, позволит ускорить получение достоверной информации об уровне восприятия идей устойчивого развития местной общественностью и оперативно выявлять возможные проблемы продвижения концепции в регионе для разработки новых более эффективных подходов с учётом местной специфики.

В настоящее время русский язык является одним из шести официальных языков ООН (United Nations 2012). Документы и материалы, размещаемые на сайте Комиссии по устойчивому развитию, имеют соответствующие русскоязычные версии (ЭКОСОС 2011), однако достаточно большое количество публикаций и сообщений в средствах массовой информации, посвящённых теме устойчивого развития, остаётся неизвестным как исследователям, так и широким кругам общественности на постсоветском пространстве из-за языкового барьера. Это препятствует глубокому восприятию этой концепции и информированности населения региона о достижениях соседних государств на этом пути.

«Homo sustinens» (Siebenhüner 2000) - «человек устойчивый»³ в значительной степени должен быть альтруистом, осознанно ориентированным на самоотверженность, а это нелегко. Однако, воодушевившись примером соседа, пусть даже жителя соседнего государства, легче принимать решения, которые, возможно, являются экономически невыгодными в настоящий момент, но дадут позитивный «устойчивый» эффект в будущем, как, например: использование солнечных батарей и ветряных электростанций взамен угля, нефти и газа как источников энергии; применение биологических методов

защиты растений от вредителей вместо опасных пестицидов; производство экологически чистых продуктов; отказ от пластиковых упаковочных материалов; постепенный переход на электромобили и т.п. Добрососедские отношения, расширение и укрепление интернациональных неформальных контактов, особенно среди молодёжи, широкий обмен информацией - вот элементы, без которых невозможно обеспечить высокие темпы продвижения концепции устойчивого развития. Все эти элементы могут быть наиболее успешно задействованы при условии наличия регионального лингва франка.

Как когда-то на заре человечества одним из основополагающих факторов этногенеза был язык, так и на данном этапе формирование «Homo sustinens» (Siebenhüner 2000) невозможно, по нашему убеждению, без утверждения языка межкультурных коммуникаций регионального, как минимум, уровня. Для пользы дела следует отбросить политические, исторические и этнические предубеждения и прагматично использовать тот язык, который способствует наиболее полному воплощению в жизнь необходимых мероприятий и может стать в исторически короткий период времени лингва франка устойчивого развития. На сегодняшний день для стран постсоветского пространства таким языком является русский. В некоторых регионах Европы немецкий язык может принять эту почётную миссию. По мнению автора, при более внимательном и комплексном анализе общемировой лингвистической ситуации откроются возможности для многих других языков стать региональными проводниками идей устойчивого развития. Также выявление и утверждение региональных лингва франка позволит успешно решать языковую проблему межкультурных коммуникаций без дополнительных затрат и усилий.

В заключение автор статьи выражает надежду, что это небольшое исследование обратит внимание на существующую языковую проблему межкультурных коммуникаций как на фактор, сдерживающий темпы воплощения в жизнь концепции устойчивого развития. Автор полагает, что использование на данном этапе сложившихся региональных языков межкультурных коммуникаций в качестве лингва франка устойчивого развития окажет положительное влияние не только на темпы продвижения концепции, но и на социально-психологический компонент современного человеческого бытия. Примеры и факты, приведённые в данной статье, возможно, простимулируют учёных, государственных и общественных деятелей, поддерживающих это направление развития человечества, принять посильное участие в решении языковой проблемы, имеющей перманентный характер. Степень участия может быть различной: будет ли это перевод статьи на региональный язык межкультурных коммуникаций, спонсирование языковых курсов или разработка и принятие соответствующих законодательных актов – любое начинание уместно и важно сейчас. Совместные приложенные усилия рано или поздно увенчаются успехом и мы, строители устойчивого будущего, заговорим на понятном всем языке «всеобщего благоденствия».

Примечание

1. В статье применяется английская аббревиатура L1 (first language, native language) для обозначения родного языка и L2 (second language) для обозначения второго языка, т.е. который был освоен после родного языка. Это было сделано для релевантности восприятия читателем статистических выкладок англоязычного сайта Ethnologue (Ethnologue 2012), используемого как источник.
2. В статье под термином «региональный лингва франка» подразумевается язык межкультурных коммуникаций, распространённый в регионе, включающим в себя более одного государства. Например: Западная Европа, Восточная Европа, Юго-Восточная Азия, Средиземноморье, территория постсоветского пространства и т.д.
3. Перевод термина «Homo sustinens» выполнен автором статьи.

Список использованной литературы

- Constitution of India. 2011. *OFFICIAL LANGUAGE*. Government of India. Available from [http://lawmin.nic.in/olwing/coi/coi-english/Const.Pock%20Pg.Rom8Fsss\(23\).pdf](http://lawmin.nic.in/olwing/coi/coi-english/Const.Pock%20Pg.Rom8Fsss(23).pdf)
- Ekins, Paul, and Manfred A. Max-Neef. 1992. *Real-life economics : understanding wealth creation*. London ; New York: Routledge
- Erdmann, Kathrin. 2012. *Southern Europeans flock to German classes*. Deutsche Welle 2012 [cited 20.08.2012]. Available from <http://www.dw.de/dw/article/0,,16178354,00.html>
- Ethnologue. 2012. *A language of France*. SIL International Publications 2012 [cited 20.08.2012]. Available from http://www.ethnologue.com/show_language.asp?code=fra
- Ethnologue. 2012. *A language of Germany*. SIL International Publications 2012 [cited 20.08.2012]. Available from http://www.ethnologue.com/show_language.asp?code=deu
- Ethnologue. 2012. *A language of India*. SIL International Publications 2012 [cited 20.08.2012]. Available from http://www.ethnologue.com/show_language.asp?code=hin
- Ethnologue. 2012. *A language of Russian Federation (Europe)*. SIL International Publications 2012 [cited 20.08.2012]. Available from http://www.ethnologue.com/show_language.asp?code=rus
- Ethnologue. 2012. *A language of United Kingdom*. SIL International Publications 2012 [cited 20.08.2012]. Available from http://www.ethnologue.com/show_language.asp?code=eng
- Ethnologue. 2012. *Statistical Summaries. Summary by language size*. SIL International Publications 2012 [cited 20.08.2012]. Available from http://www.ethnologue.com/ethno_docs/distribution.asp?by=size
- EvrazesNews.com. 2012. *Бесплатные курсы русского языка в Ереване*. EvrazesNews.com 2012 [cited 21.08.2012]. Available from <http://evrazesnews.ru/index.php/news/article/view/19/2355/>
- Gradirovski, Sergei, and Neli Esipova. 2012. *Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States*. Gallup 2008 [cited 21.08.2012]. Available from <http://www.gallup.com/poll/109228/russian-language-enjoying-boost-postsoviet-states.aspx>
- NEWS.am. 2012. *В Армении открываются бесплатные курсы русского языка*. NEWS.am 2012 [cited 21.08.2012]. Available from <http://news.am/rus/news/92631.html>
- Siebenhüner, Bernd. 2012. *Homo sustinens als Menschenbild für eine nachhaltige Ökonomie*. Journal of Social Science Education 2000 [cited 21.08.2012]. Available from <http://www.sowi-onlinejournal.de/2000/2000-1/siebenhuener.htm>

United Nations. 2012. *The Future We Want*. United Nations Conference on Sustainable Development 2012 [cited 21.08.2012]. Available from <http://www.uncsd2012.org/thefuturewewant.html>

United Nations. 2012. *UN official languages*. United Nations 2012 [cited 21.08.2012]. Available from <http://www.un.org/en/aboutun/languages.shtml>

United Nations General Assembly. 2012. *Report of the World Commission on Environment and Development*. United Nations Department of Economic and Social Affairs (DESA) 1987 [cited 21.08.2012]. Available from <http://www.un.org/documents/ga/res/42/ares42-187.htm>

United Nations General Assembly. 2012. *INDIA National Information*. The Division for Sustainable Development (DSD) 2003 [cited 21.08.2012]. Available from http://www.un.org/esa/dsd/dsd_aofw_ni/ni_natiinfo_india.shtml

Арефьев, Александр. 2012. *Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве*. Демоскоп Weekly 2006 [cited 20.08.2012]. Available from <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php>

ЭКОСОС. 2012. *Комиссия по устойчивому развитию*. ЭКОСОС 2011 [cited 21.08.2012]. Available from http://www.un.org/ru/ecosoc/about/sustdev_commission.shtml

Information about the author:

Arthur Walter, M.A., alumnus (2011) of the University of Applied Sciences Wiener Neustadt (FH Wiener Neustadt, Austria)

Email: 1arthur1walter1@gmail.com